

Международное сотрудничество в сфере защиты и обеспечения сохранности геоэкосоциосистемы Арало-Каспийского бассейна

ВИОЛЕТТА ВЯЧЕСЛАВОВНА ЧЕРНАЯ,

кандидат географических наук, доцент кафедры медицины катастроф и скорой медицинской помощи Рязанского государственного медицинского университета

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ШАТРОВА,

кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой медицины катастроф и скорой медицинской помощи Рязанского государственного медицинского университета

АННОТАЦИЯ

Введение: проблема международного сотрудничества в сфере противодействия террористическим угрозам является одной из самых актуальных и обсуждаемых стратегических проблем современности. До настоящего времени приняты сотни международных актов, посвященных борьбе с международным терроризмом и антитеррористическому сотрудничеству. Важным остается вопрос о внедрении геоэкосоциосистемного (ГЭСС) подхода к выделению крупных геостратегических регионов и разработки именно на этом уровне природно-территориальных комплексов (ПТК) международных нормативно-правовых актов сотрудничества и противодействия терроризму. В работе поставлена цель – оценка сложившегося уровня международного сотрудничества в сфере защиты и обеспечения сохранности геоэкосоциосистемы Арало-Каспийского региона от террористических угроз и выработка предложений по совершенствованию региональной системы безопасности от подобных угроз.

Методы: методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы системного анализа, историзма, сравнительно-правовой и геоэкосоциосистемный методы.

Результаты: в работе дано обоснование авторской позиции о применении ГЭСС подхода к выделению геостратегических регионов. Актуализировано и модернизировано понятие Арало-Каспийский регион. Определены и показаны проблемы международного сотрудничества в АКР в контекстах сохранения устойчивости геоэкосоциосистемы и противодействия терроризму.

Выводы: Арало-Каспийский регион продолжает оставаться одной из важнейших геостратегических территорий современного мира. Для обеспечения комплексной защиты и сохранности геоэкосоциосистемы Арало-Каспийского бассейна и защиты от террористических угроз необходимо наращивать открытое, доверительное, взаимовыгодное международное сотрудничество при увеличении поддержки существующих фондов и программ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Арало-Каспийский регион; геоэкосоциосистема; международное сотрудничество; геостратегия; терроризм

International cooperation in the field of security and protection of the Aral-Caspian basin geo-ecosystem

VIOLETTA VYACHESLAVOVNA CHERNAYA,

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Disaster Medicine and Emergency Medical Aid, Ryazan State Medical University

NATALYA VLADIMIROVNA SHATROVA,

Candidate of Medical Sciences, Head of the Department of Disaster Medicine and Emergency Medical Aid, Ryazan State Medical University

ANNOTATION

Introduction: the problem of international cooperation in terroristic counteraction is one of the most urgent and discussed strategic problems of our time. To date, hundreds of international acts have been adopted on combating against international terrorism and anti-terrorist cooperation. It is important to introduce a geocosociosystematic (GESS) method for the identification of large geostrategic regions and the development of natural-territorial complexes (NTC) at this level of international legal acts of cooperation and counter-terrorism. The aim of this paper is to assess the current level of international cooperation in the field of protecting and ensuring the safety of the GESS of the Aral-Caspian region from terrorist threats and to develop proposals for improving the regional security system against such threats.

Methods: the methodological basis of this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by methods of system analysis, historicism, comparative judicial and geocosociosystematic methods.

Results: the paper proves the author's view on the usage of the GESS method to the allocation of geostrategic regions. The concept of the Aral-Caspian region (ACR) has been updated and modernized. The problems of international cooperation in the ACR in the context of stability of the GEES and countering terrorism are identified and shown.

Conclusions: the Aral-Caspian region continues to be one of the most important geostrategic territories of the modern world. To ensure comprehensive protection and preservation of the geocosociosystem of the Aral-Caspian basin and protection from terrorist threats, it is necessary to increase open, trust-based, mutually beneficial international cooperation with increased support for existing funds and programs.

KEYWORDS: The Aral-Caspian region; geocosocial system; international cooperation; geostrategy; terrorism

Распад СССР в 1991 г. и появление на евразийском континенте ряда новых суверенных государств – полноправных субъектов международного права – привели к формированию новых макрорегионов со своими проблемами, рисками и угрозами. Одним из таких регионов является Арало-Каспийский регион (АКР).

Целью данного исследования является оценка сложившегося уровня международного сотрудничества в сфере защиты и обеспечения сохранности геоэкосоциосистемы Ара-

ло-Каспийского региона от террористических угроз и выработка предложений по совершенствованию региональной системы безопасности от подобных угроз.

Прежде всего необходимо уточнить определения понятий геоэкосоциосистема (ГЭСС) и Арало-Каспийский регион (АКР). Это позволит определить круг стран, непосредственно заинтересованных в формировании системы региональной безопасности от угроз экологического терроризма.

Геоэкоосоциосистема (ГЭСС) – это единая природно-хозяйственная система (природно-антропогенный комплекс), в пределах которого природные, антропогенные, демографические, социокультурные факторы находятся в тесном взаимодействии, образуя неразрывную, присущую данному региону систему. Всякая геоэкоосоциосистема, по мнению геоэколога профессора Б.И. Кочурова (Институт географии РАН), территориально ограничена, иерархически соподчинена, обладает определенной структурой, имеет характерную общность и временное развитие, является управляемой.

Арало-Каспийский регион (АКР) – геоэкоосоциосистема, образованная на территориях континентальных равнин, включает Каспийское и Аральское моря, а также их водосборные бассейны со сформировавшимся культурно-историческим своеобразием и хозяйственно-экономической общностью. Территория региона разделена между Российской Федерацией, Казахстаном, Азербайджаном, Узбекистаном, Туркменистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Ираном. В интересах постановки и решения проблемы антитеррористической безопасности в географическом (с точки зрения геоэкоосоциосистемы) членении пространства намеренно сделано расширяющее допущение – к собственно Каспийскому региону добавлено тяготеющее к нему Аральское море с его водосборным бассейном. Именно поэтому к «пятерке» прикаспийских государств добавлены Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, не имеющие прямого выхода к Каспию.

Арало-Каспийский историко-культурный регион признан специалистами важнейшим очагом этногенетических и этнокультурных процессов в Старом Свете. В геополитическом плане характерно издревле стыковочное положение региона, который находился в окружении и даже «вклинивался» в крупные

историко-культурные ареалы: Среднюю и Переднюю Азию, Алтае-Саянское нагорье, Кавказ, Восточную Европу. Здесь пролегли связи континентального масштаба, которые объединяли эти области, Азию и Европу. Геостратегическое значение региона не утратило своей актуальности и в наше время.

Один из важных критериев такого выделения региона – близость и сопряженность с Каспийским и Аральским морями (внутренними и бессточными бассейнами морей-озер). Географически корректно выделять и объединять значительные территории на основании бассейнового принципа, исходя из единства и взаимосвязи бассейнов морей и рек, водных объектов, дренирующих территории граничащих друг с другом стран. Геоэкоосистемный принцип, оптимально отвечающий проблематике комплексного подхода к описанию и анализу проблем безопасности, предполагает расширенное толкование этого пространства как Арало-Каспийского региона.

Сложилась следующая картина основных гидрологических бассейнов стран АКР в их привязке к границам стран:

- Азербайджан: бассейны р. Куры, р. Кундалчай и др. малые реки;
- Российская Федерация: бассейны рек Восточного макросклона Большого Кавказа и Северного Кавказа: р. Ялама, р. Карасу, р. Самур (вместе с Самуро-Дербентским каналом), р. Сулак, р. Терек-Новый Терек (с Аграханским заливом Каспийского моря), р. Кума, р. Восточный Маныч и др.;
- Волжский бассейн (с притоками р. Окой, р. Камой и др.);
- Российская Федерация – Республика Казахстан: трансграничный бассейн р. Урал. Республика Казахстан: Залив Кара-Богаз-Гол (озеро в последние годы);
- Туркменистан – Иран: залив Туркменбаши, р. Атрек с притоками р. Сумбар и р. Чандыр;

- экологическая катастрофа Аральского моря (развеивание пестицидо- и инсектицидо-обогащенных бывших донных отложений, рост числа случаев онкологических заболеваний и патологий развития среди населения и др.);
- экологическая катастрофа рек его бассейна Аральского моря: Аму-Дарья и Сыр-Дарья (уменьшение водности, исчезновение русел и устья в нижнем течении);
- деградация почвенно-растительного покрова (почти повсеместно);
- загрязнение нефтью и нефтепродуктами акватории Каспийского моря;
- обмеление Волги и критическое снижение уровня воды в ее дельте;
- деградация популяции русского осетра, рыбных ресурсов Арала (особенно Южной «чаши») и др.

Поскольку общество непосредственно взаимодействует с биосферой, любые изменения в последней прямо или косвенно отражаются на обществе, а значит, на индивидуальных и социальных потребностях каждого его члена. Все это приводит неизбежно к социально-экологическим противоречиям во взаимодействии общества с природной средой и их обострению.

Такие неблагоприятные изменения в естественных средо- и ресурсоформирующих процессах сказываются следующим образом:

- ухудшаются условия жизни населения, качество жизни, растет заболеваемость (загрязнение и деградация окружающей среды);
- снижается уровень обеспеченности ресурсами традиционной хозяйственной деятельности;
- нарастают недовольство и противоречия, дестабилизируется ущемленная часть общества;
- возрастает активности деструктивных сил, как внутренних, так и внешних, увеличивается влияние местных и международных террористических организаций.

Нет сомнений, что вопрос достижения экологической устойчивости и безопасности (в том числе антитеррористической) в АКР может и должен рассматриваться на фоне общемирового процесса формирования постиндустриального общества, (по Кочурову Б.И. и др., 2006).

К основным проблемам безопасности Арало-Каспийского региона следует отнести:

- ресурсную и энергетическую безопасность, проблемы транспортировки каспийских энергоносителей на мировые рынки;
- экологическую безопасность, тем более актуальную, если учесть уникальность геоэкоисистемы Арало-Каспийского бассейна, нуждающейся в серьезном восстановлении, введении ограничений и охране;
- угрозу экологического терроризма;
- военную и антитеррористическую безопасность, особенно востребованную вследствие проявления растущего интереса со стороны некоторых стран Западной Европы и США к процессам, происходящим в регионе, и настойчивого стремления этих внерегиональных игроков взять под контроль вопросы обеспечения региональной безопасности.

Развитие крупного трансграничного природно-территориального комплекса АКР и процессы, происходящие в нем и под влиянием извне, сказываются на экологической, экономической и военно-политической безопасности Российской Федерации и других стран СНГ.

Значительное время в новейшей истории региона мощным фактором, сдерживающим его развитие и сотрудничество после распада СССР, являлась неурегулированность международно-правового статуса Каспийского моря. До 2018 г. руководящими документами являлись российско-персидский договор от 26.02.1921 г., а также советско-иранский договор от 25.03.1940 г. Оба документа являются бессрочными и основываются на принципе

«общей воды». Конкретно речь идет о режимах свободы судоходства и рыболовства для прикаспийских государств, запрете плавания судов под флагами не каспийских стран. Вопросы недропользования и природоохранной деятельности договорами не регулировались. После образования новых независимых государств на постсоветской территории некоторые бывшие союзные республики решили, что, исходя из существующего международно-правового статуса Каспия, они вправе проводить разведку нефтегазовых месторождений и осуществлять добычу в любой точке Каспийского моря. Однако отсутствие нового правового статуса и режима Каспия, в том числе решающего проблемы собственности прикаспийских государств на энергетические ресурсы, осуществление этих прав уже привело к конфликтным ситуациям. В этой связи можно отметить спор Азербайджана и Туркменистана, а также Азербайджана и Ирана из-за принадлежности ряда месторождений. В то же время Россия и Иран не раз заявляли о том, что прокладка транскаспийских трубопроводов по дну моря до урегулирования его правового статуса и режима хозяйственной деятельности, особенно в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности, была бы неправомерной и этот вопрос должен решаться путем консенсуса и справедливости [1].

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов заявлял, что прокладка подводных трубопроводов по дну Каспия должна осуществляться с согласия лишь тех государств, через участки дна которых они будут построены, подразумевая Азербайджан и Туркменистан [2], что недопустимо с геосистемной и бассейновой позиций, с точки зрения предупреждения и противодействия международному терроризму на морях. Арало-Каспийский бассейн не имеет выхода к Мировому океану. Любая чрезвычайная ситуация (террористический акт), на нефтедобывающих

платформах, транспортных трубопроводах, приведет к загрязнению, отравлению всего бассейна, моментальным и отдаленным негативным последствиям, ущербу для всех стран бассейна. Высока вероятность таких негативных воздействий и при самой нефтедобыче и разработке минеральных ресурсов, прокладке трубопровода или его прорыве, эксплуатации нефтеналивных портов и т.п. Подобный подход противоречит международному праву, потому что для закрытых бассейнов, не имеющих естественного соединения с Мировым океаном, морское право никоим образом не применимо [3].

Следующий вопрос, который оказывает свое влияние на политику арало-каспийских стран, – формирование энергетической независимости и безопасности. Потенциал региона и надежность, безопасность энергетических поставок вызывают особый интерес у стран ЕС и являются вопросами стратегической важности. Вовлечение ресурсов Каспийского моря в систему интересов ЕС соответствует планам по диверсификации нефтегазового импорта.

Политика ЕС в Каспийском регионе с начала 2000-х гг. после оформления основ Европейской энергетической политики несколько сместила приоритет от экономической составляющей взаимодействия с государствами Каспийского региона к политическим аспектам сотрудничества. Данный процесс нашел свое отражение в принятой стратегии нового партнерства между ЕС и странами Закавказья.

В 2007 г. Евросоюз окончательно сформулировал свою политику в области энергетической безопасности. Одной из основ этой политики в отношении Каспийского региона являлось присоединение энергетических рынков этого региона к европейскому внутреннему энергетическому рынку. Методом достижения этой цели избрано постепенное распространение европейского внутреннего энергетическо-

го рынка за пределы Евросоюза посредством создания из окружающих стран энергетических «колец» [4]. Также среди приоритетов политики Евросоюза в энергетической безопасности — использование действующего Договора Энергетического сообщества как основы для всех появляющихся региональных энергетических рынков и постепенное его распространение за пределы Евросоюза [5].

Таким образом, приоритетом ЕС в долгосрочной перспективе является создание разветвленной структуры маршрутов поставок энергоресурсов в регион. В отношении прикаспийских государств действует энергетическая политика, имеющая существенную особенность, которая заключается в том, что параллельно распространению своего влияния в этих странах Евросоюз стремится заместить собой Россию. Однако ответственность за вновь появляющиеся критически важные объекты добывающей и транспортной инфраструктуры и их безопасность ложится именно на страны АКР, а не на внерегиональные силы.

На третьем Каспийском саммите 18 ноября 2010 г. в Баку в совместном заявлении отмечалась важность защиты целостной экосистемы Каспийского моря и поддержки расширения сотрудничества в решении экологических проблем [6]. В обозримом будущем широкомасштабное освоение углеводородных запасов Каспийского моря неизбежно увеличит риски экологической катастрофы. По мнению экологов, в том числе и российских, прокладка трубопровода по дну моря, которое находится в шестибальной сейсмической зоне, крайне опасна: разрыв трубы в замкнутом водном бассейне может привести к полному загрязнению Каспия. Однако прибыль, которую планируют получать западные иностранные компании в случае реализации проекта, пока является более весомым аргументом для мирового сообщества, чем экологические проблемы Каспийского региона.

Загрязнение и вероятность техногенных катастроф могут иметь и имеют для АКР необратимые в обозримом будущем экологические и социально-экономические последствия.

С целями устрашения и запугивания населения, принуждения правительств стран АКР или международных организаций к совершению каких-либо действий или воздержанию от их совершения в регионе возможно проявление актов экологического терроризма (ЭТ). Причем отличительной чертой региона является нарастание угроз проявления всех видов ЭТ: ядерного (государства — обладатели ядерного оружия и «грязных технологий»), технологического, химического и биологического терроризма. Все экотеррористские угрозы обладают рядом общих признаков и проявлений, общих и регионспецифичных методов борьбы с ними, что требует особого внимания стран АКР и международных организаций, дальнейшего изучения, разработки программ и мер профилактики.

Особого внимания заслуживают вопросы военно-политической безопасности. Как известно, этот регион является стратегически важным с точки зрения защиты национальных интересов России. И как отмечалось в военной доктрине России от 2010 г., одной из угроз является развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств, а также в прилегающих акваториях [7].

В последние годы США и их союзники по НАТО активно пытаются установить свое военное присутствие на Каспии. Конечно, с международно-правовой позиции США и НАТО, размещая военные базы на Каспии, не нарушают основных принципов международного права, так как действуют с открытого согласия стран региона, но для интересов России неприемлемы любые отношения в сфере обе-

спечения безопасности Каспийского региона, где одной из сторон является США. Такой же позиции придерживается и руководство Иранской Республики. Присутствие в каспийской акватории военно-морских сил третьих стран неприемлемо. Эти принципы нашли свое отражение в соглашении о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, заключенном на третьем Каспийском саммите в Баку. В соглашении отмечалось следующее:

- обеспечение безопасности на Каспийском море является прерогативой прикаспийских государств;
- Каспийское море является морем мира, дружбы и сотрудничества. Все вопросы на Каспийском море будут решаться прикаспийскими государствами исключительно мирными средствами;
- обеспечение равных условий безопасности для прикаспийских государств имеет особое значение [8].

Однако следует отметить неоднократные попытки США создать военно-морские силы совместно с прикаспийскими странами. Например, инициатива США по созданию военно-морской группировки (Caspian Guard) совместно с Азербайджаном и Казахстаном для охраны трубопроводных проектов и повышения способности предотвращать и при необходимости реагировать на терроризм, распространение ядерного оружия и торговлю людьми [9].

Эти попытки пока не встретили поддержки среди прикаспийских государств. Обращает на себя внимание новая стратегическая концепция безопасности США 2013 г., где особая роль в Каспийском регионе отведена укреплению потенциала НАТО, который может быть задействован в решении новых вызовов и угроз безопасности. Также в документе говорится, что США должны уделять особое внимание странам – партнерам по НАТО и помогать в укреплении их безопасности, принимать активное участие в совместных операциях. Раз-

витие этих событий не может не беспокоить Россию и Иран, так как предпринимаются активные шаги по вытеснению России с побережья Каспийского моря и дестабилизации ситуации в регионе.

Тревожным моментом можно считать рост милитаризации региона. Ведь не случайно некоторые эксперты предсказывают, что АКР может превратиться в ближайшем будущем в один из самых нестабильных регионов мира. Ажиотаж вокруг его энергетических и минеральных ресурсов придает толчок формированию военно-политических противоречий в регионе и регионах-соседах.

Сирийские события способствовали созданию наиболее действенной военно-политической коалиции государств (Россия – Иран – Турция), которая фактически трансформируется в юго-западный Каспийский треугольник – зону коллективной безопасности на юге прикаспийского пространства.

Рисками и проблемами для общей антитеррористической безопасности является «тлеющий» конфликт между Арменией и Азербайджаном, активизировавшийся в июле–августе 2020 г., а также ряд имеющихся противоречий между южными государствами региона (Туркменистан–Иран; Азербайджан–Туркменистан, Таджикистан–Узбекистан и др.).

К основным преступлениям террористического характера, представляющим угрозу безопасному функционированию АКР, можно отнести террористические акты, захваты заложников, захваты и угоны судов (стационарных платформ), а также пиратские действия.

С точки зрения интересов национальной безопасности Российской Федерации террористические угрозы имеют особое значение, так как Россия занимает лидирующее место в мире по площади территории страны и площади морских акваторий.

Мы выделяем два наиболее опасных преступления террористического характера про-

тив геозкосистемы АКР – террористические акты и пиратство.

Проведение террористических актов, помимо захвата заложников, может выражаться во взрывах, поджогах или иных действиях насильственного характера. Кроме того, учитывая, что водным транспортом перевозятся иногда очень крупные партии химических и биологических грузов, нетрудно представить степень опасности совершения террористического акта в подобных условиях. Масштабная утечка нефтепродуктов из танкера или нефте-, продуктопровода может вызвать экологическую катастрофу в регионе, что, учитывая внутриконтинентальное положение бассейна, при преимущественно аридном климате или засушливых условиях может привести к резкому и долгосрочному повышению концентраций гидрополлютантов и экотоксикантов. Это диктует необходимость, наряду с мероприятиями по пресечению акций террористического характера в бассейне АКР, повышать оперативность реагирования и эффективность проведения мероприятий по локализации и ликвидации последствий подобных чрезвычайных ситуаций (ЧС).

По мнению ряда экспертов, тенденции развития современной международной обстановки позволяют прогнозировать дальнейший рост вероятности совершения террористических актов в АКР. Можно выделить следующие тенденции:

- усиливающиеся влияние террористических организаций на политическую и экономическую жизнь государств, которое нередко снижает экономическую активность, инвестиционную привлекательность, дестабилизирует экономику и международные отношения, а также может стать реальной экологической угрозой;
- обострение борьбы за право владения ресурсами в Мировом океане, прежде всего минеральным сырьем;

- использование некоторыми иностранными государствами терроризма в качестве инструмента вмешательства во внутренние дела стран для оказания выгодного им влияния на внешнюю политику государств АКР;

- стирание границ между внутривнутригосударственным и международным терроризмом.
- динамичное изменение форм, методов, средств, целей деятельности террористических организаций, повышение уровня их организации, актуальная техническая оснащенность, использование социальных сетей для конспирации реальных мотивов.
- сращивание организованной преступности и террористов, терроризм стал доходным бизнесом.

Общественная опасность преступлений террористического характера на водных пространствах АКР чрезвычайно высока и определяется возможностью появления больших человеческих жертв и тяжелых экологических последствий, а также нанесения значительного ущерба в политической сфере.

Пиратство или морские нападения обеспечивают террористам дополнительное средство экономической дестабилизации. По мнению аналитиков, одним из опаснейших сценариев террористической акции на водных объектах является нападение с целью закрыть порт или заблокировать важнейшие пути морского сообщения для разрушения механизма регионального морского торгового комплекса. При таком развитии событий вероятность нанесения временного значительного материального ущерба и общественно-политического резонанса достаточно высока.

Современный масштаб действий пиратов и способы реализации ими своих преступных замыслов (применение оружия, захваты заложников, убийства) позволяют говорить о том, что пиратство приобретает террористическую направленность. По мнению некоторых

зарубежных экспертов, оно становится инструментом транснационального терроризма.

Поэтому к терроризму на море следует подходить как к проблеме, органично связанной с пиратством.

У пиратства и терроризма есть схожие черты в организационных структурах и разведывательных методах получения необходимой информации. Кроме того, оба явления угрожают человеческим жизням и экономической деятельности в море и в портах.

Вопреки существующему мнению, что пираты действуют с единственной целью наживы, большинство из них в современных условиях, как и террористы, подкованы идеологически и имеют далеко идущие политические планы. Многие террористические организации стремятся обеспечить себе возможность действовать на море в целях дальнейшего распространения терроризма.

Что касается направленности совершаемых действий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, то в современных условиях преступники не всегда декларируют это, хотя отдельные деяния – не что иное, как террористические акты. Можно предположить, что воздействие на государство и его органы можно оказывать без непосредственного предъявления требований, тем более, если речь идет о трансграничных водных объектах.

Отмеченные выше тенденции в изменении характера террористической деятельности, в полной мере присущи действиям внутренних экстремистских сил и транснационального терроризма в АКР.

Наряду с терроризмом сохраняется риск увеличения числа стран – обладателей ядерного оружия, распространения и использования химического оружия, а также неопределенность относительно фактов обладания иностранными государствами биологическим оружием, наличия у них потенциала для его

разработки и производства. На территориях соседних с Россией государств расширяется сеть военно-биологических лабораторий США (Стратегия, 2015).

Характерно «критическое состояние физической сохранности опасных объектов и материалов, особенно в государствах с нестабильной внутривнутриполитической ситуацией, неконтролируемое распространение обычного вооружения повышают вероятность их попадания в руки террористов» (Стратегия, 2015).

Странам АКР необходимо активизировать свою внешнюю политику по созданию региональной организации, занимающейся проблемами безопасности и сотрудничества на Каспии.

Решение проблем безопасности в АКР невозможно без тесного международного сотрудничества в сфере обеспечения стратегической стабильности, без равноправного долгосрочного партнерства.

Итогом такого сотрудничества стало заключение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (Конвенция) – международный договор между Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией, Туркменистаном, подписанный 12.08.2018 г. на V Каспийском саммите (г. Актау).

Данный международный договор заменил собой советско-иранские договоры 1921 и 1940 гг. по Каспийскому морю. В соответствии с Конвенцией основная площадь водной поверхности Каспийского моря признается морем, а не озером, с вытекающими из этого юридическими последствиями. В результате, большая часть акватории и биоресурсов Каспия остается в общем пользовании, а дно и недра делятся соседними государствами на участки по договоренности между ними на основе международного права. Судоходство, рыболовство, научные исследования и прокладка магистральных трубопроводов осуществляются по согласованным сторонами

правилам. В конвенции также зафиксировано положение о недопущении присутствия на Каспии вооруженных сил, не принадлежащих сторонам договора, а также пять прикаспийских государств определены ответственными за поддержание безопасности на море и управление его ресурсами.

Правовой новеллой Конвенции является пункт о том, что прикаспийские страны могут прокладывать по дну Каспийского моря трубопроводы, причем для этого требуется согласование только той стороны, через сектор которой он пройдет. Соседей лишь необходимо уведомить о маршрутах прокладки трубопровода. Это дает возможность для строительства Транскаспийского газопровода из Туркмении в Азербайджан, что отвечает интересам Туркменистана, который долгое время отказывался участвовать в подобном договоре. Этот план всегда пользовался активной поддержкой США и Еврокомиссии, предоставляя Европе альтернативу российскому газу благодаря доступу к значительным туркменским ресурсам (четвертое место в мире по запасам газа).

Документ предусматривает также, что войти в Каспийском море смогут только суда под флагами прикаспийских государств, что существенно уменьшает возможность проявления морского терроризма на судах и пиратства. Именно на этом настаивала Москва, ведя переговоры по Каспию.

Соглашение о военном сотрудничестве между Вашингтоном и Астаной на 2018–2022 гг. предусматривает также строительство базы НАТО в Актау (порт Казахстана). Но Посольство Казахстана выступило с опровержением об использовании портов со стороны ВС США, а также о создании баз НАТО, уточнив, что речь идет только об обеспечении транзита. Подобные «маневры» не совсем вписываются в договоренности по Каспию.

Тем не менее, Конвенция стала документом, определяющим всю деятельность на Каспии, включая политическую, военную, экономическую, экологическую. Конвенция – это исторический момент, который впервые за сотни лет гарантирует мирную направленность этой деятельности.

Россия сталкивается с необходимостью быстрого реагирования на новые региональные вызовы в АКР, связанные с ростом преступлений, таких как браконьерство на море и суше, наркотрафик, торговля людьми, контрабанда, а также увеличение угрозы террористических актов. В России до настоящего времени отсутствует развернутая стратегия в АКР, что сказывается на эффективности защиты национальных интересов в Каспийском регионе. Отсутствие согласованной стратегии у стран региона по существующим и новым вызовам и угрозам безопасности тоже диктует необходимость поиска странами региона новых путей формирования единых подходов к мерам доверия и безопасности.

Поиск решения проблемы укреплением мер доверия и безопасности в Каспийском регионе возложено на инициативу России по созданию на Каспии, военно-морских сил «КАСФОР» по аналогии с «БлэкСифор» – такими же силами, расположенными на Черном море. В ее цели должны были войти борьба с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, наркотрафиком, браконьерством, а также обеспечение сохранности доставки энергоресурсов [10].

Однако у этой инициативы есть некоторые сложности в реализации. Например, инициативу по созданию КАСФОР поддержали все прикаспийские страны, кроме Туркменистана. Обсуждаются также вопросы определения количества и качества личного состава, военной техники, судов, самолетов и т.д. Однако до сих пор участие прикаспийских стран в КАС-

ФОР остается под вопросом. Возможно, по мнению этих стран, преобладание в КАСФОР российского влияния может ущемлять их суверенитет и военно-политические интересы. Даже заявления бывшего главнокомандующего Военно-морским флотом РФ адмирала Владимира Масорина, что КАСФОР направлен не против какого-то государства, а против организаций, исповедующих тот или иной террор, распространение орудия массового поражения [11], не повлияли на изменение отношения прикаспийских стран к реализации этого проекта.

Некоторые эксперты связывают эту инициативу в регионе с четким посланием внерегиональным игрокам по размещению своих военных баз в регионе. На этот вопрос достаточно четко дал ответ Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров: «Российское предложение о КАСФОР не противоречит получению военной помощи со стороны, но сдерживает двери для организации третьих сил. Мы просто многое потеряем, если откроем двери для чужого военного присутствия на Каспии. Опыт показывает, что пригласить иностранных военных легко, а гораздо труднее добиться их вывода» [12]. Аналогичной стратегии и инициатив для защиты геостратегических интересов и безопасности континентальных территорий АКР нет, как нет и понимания, будут ли предлагаться и прорабатываться документы такого рода.

Говоря о мерах доверия и безопасности в Каспийском регионе, следует остановиться и на инициативе России по созданию Организации Каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС). Почему не Арало-Каспийского ЭС (ОАКЭС) — для нас вопрос остается открытым, но и про ОКЭС в последнее время мало говорится. И снова эта инициатива нашла поддержку у всех прикаспийских стран, кроме Туркменистана. Возможная ОАКЭС могла бы стать эффективной региональной организа-

цией в условиях, когда у стран действительно много потенциальных сфер для сотрудничества. Кроме того, в настоящий момент нет такого международного объединения, где были бы представлены все государства АКР.

С точки зрения укрепления региональной безопасности в АКР ОАКЭС, возможно, — единственный выход в сложившейся обстановке для стран-участниц. Во-первых, эта организация могла бы способствовать более эффективному решению вопросов экономического взаимодействия, оперативному реагированию на новые вызовы и угрозы в регионе. Во-вторых, о необходимости такой организации говорит и то, что в регионе активно пытаются действовать внерегиональные факторы, такие как США, ЕС и Китай, которые продвигают в регионе свои экономические и геополитические интересы, балансируя на противоречиях стран АКР и тем самым ослабляя уровень доверия и безопасности в регионе. Учитывая «особое отношение к Ирану» с его ядерной программой стран Запада и значительной части мирового сообщества, исключать возможность боевых и террористических действий против него и развязывания локального военного конфликта было бы опрометчиво.

Таким образом, можно сказать, что создание ОАКЭС могло бы стать большим шагом вперед в укреплении системы безопасности в регионе и послужить началом для реализации других региональных проектов.

Интерес мировой политики к АКР будет с каждым годом только увеличиваться. Он по-прежнему останется центром столкновения геополитических стратегий региональных и внерегиональных держав, где каждая из сторон будет пытаться завладеть определенными рычагами влияния на политику прикаспийских стран и получать от этого свою выгоду.

Российская Федерация выступает за качественное развитие Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), превра-

щение ее в универсальную международную организацию, способную противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера (включая международный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, нелегальную миграцию), а также угрозам в информационной сфере.

ОДКБ избрала два пути развития сотрудничества – противодействие традиционным внешним угрозам (распространение наркотиков, международный терроризм, нелегальная миграция) и борьба с новыми вызовами и угрозами (киберпреступность, разжигание информационных войн и терроризма). Организация Договора о коллективной безопасности, как гарант интересов государств, существующих на постсоветском пространстве, стала одним из ключевых элементов в обеспечении региональной безопасности. В условиях непрекращающихся конфликтов, перехода многих стран в форму открытой конфронтации, многочисленных террористических актов, ОДКБ должна стать реальным инструментом влияния в Европе и Азии, и, возможно, в АКР.

Российская Федерация придает большое значение наращиванию политического и экономического потенциала Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – международной организации, многие страны-участницы которой относятся к АКР: Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан.

Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства – члены этой организации, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

Россия настаивает на сохранении традиционной активности ШОС в области борьбы с проявлениями «трех зол» (по терминологии ШОС): терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Она стремится к более тесной интеграции на основе делегирования части суверенитета государств региона наднациональным органам (ОДКБ).

Откровенный обмен мнениями в формате СНГ – ШОС – ОДКБ по вопросам глобальной и региональной безопасности – принципиально новая форма взаимодействия оборонных ведомств. Необходима выработка коллективных мер по противодействию современным вызовам и угрозам (Ст. Зась, Ген. секретарь ОДКБ, 04.09.2020, Москва).

Диалог с крупнейшими международными организациями: ООН и ОБСЕ, участие в мероприятиях виртуальных и офлайн неделях борьбы против терроризма ООН.

Отдельный образец сотрудничества в сфере обеспечения экологической безопасности – бассейновые договоры, пятилетнее Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал, от 04.10.2016 г.

Для регулирования вопросов водных отношений в бассейне рек Сыр-Дарья и Аму-Дарья в г. Алматы 18 февраля 1992 г. подписано межгосударственное Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников между республиками Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. Согласно достигнутому договоренностям бывшие союзные нормативные акты, определяющие принципы совместного использования водных ресурсов Сырдарьи и Амударьи, остаются в силе. Тем самым урегулирование вопросов вододеления на трансграничных водотоках, имеет

правовую основу, и стороны должны придерживаться установленного порядка межгосударственного вододелия. Водные ресурсы региона определены как «общие и неотъемлемые», договорились о строгом соблюдении практики водораспределения, существовавшей в советский период, обязались воздержаться от проведения мер о принятии приводящих к отходу от согласованных квот водозабора, загрязнению воды или любому другому отходу, могущему отрицательно сказаться на интересах пяти государств.

В соответствии с Соглашением в 1992 г. создана Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК). Создание МКВК позволило сформировать организационную основу для управления водными ресурсами, в том числе для решения вопросов водопользования и утверждения графиков работы водохранилищ.

Международный фонд спасения Арала (МФСА) создан в 1993 г. главами пяти государств Центральной Азии (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан). Фондом реализуется ряд программ в сфере экологии, нормирования водопользования, научных исследований. 24 августа 2018 г. заместитель директора исполнительной дирекции Международного фонда спасения Арала Марат Нарбаев в интервью, рассказывая о планах по возрождению моря и существующих трудностях, отмечает: «У фонда спасения Арала нет средств».

Выводы: «В целях противодействия угрозам в области экологической безопасности и рационального природопользования органы государственной власти и органы местного самоуправления регионов Арало-Каспия во взаимодействии с институтами гражданского общества ... должны ... принимать меры, направленные:

- на развитие системы межгосударственного экологического контроля и надзора, оперативного дистанционного мониторинга окружающей среды, животного и растительного мира, земельных ресурсов, на осуществление контроля радиационно, химически и биологически опасных отходов, обеспечение соблюдения санитарно-эпидемиологических и санитарно-гигиенических стандартов в отношении питьевой воды, атмосферного воздуха и почв;
- на развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, в том числе в целях снижения экологических рисков на приграничных территориях Российской Федерации» (Стратегия, 2015).

Следует обратить внимание: ни одно государство региона не имеет полноценной аварийной службы для ликвидации последствий масштабных аварий и разливов нефти, аварий на газопроводах. До сих пор при большом количестве принимаемых «экологических» решений и планов отсутствует система контроля над их результативностью. В связи с этим важно создать единую систему управления прикаспийских стран по охране окружающей среды в АКР.

Очевидна необходимость принятия комплекса мер по обеспечению безопасности акваторий и объектов водного транспортного комплекса, в том числе за счет совершенствования системы подготовки специальных сил и средств, а также дальнейшее улучшение организационно управленческой структуры государственных органов по пресечению террористических и иных преступных акций на водных акваториях.

Проект Экономический пояс Шелкового пути предусматривает строительство двух из трех транзитных коридоров между Китаем и Европой, проходящих через каспийское пространство:

- через Казахстан;
- через Казахстан и Иран.

В результате формируются не разрозненные транзитные коридоры, а международный транспортный каркас «Восток–Запад», способный занять доминирующее положение на экономическом и геополитическом пространстве АКР.

Имеется определенный интерес к развитию международного транспортного коридора «Север–Юг», в развитии трансграничного товарооборота через важнейшие торговые порты стран Европы, Санкт-Петербурга, Астрахани, Энзели, Бендер-Аббаса, Мумбай. Взаимодействии МТК «Север–Юг» с Северным морским путем и транспортным коридором «Запад–Восток» формирует единый международный транспортный каркас пространственного ин-

фраструктурного развития Евразии. Результатом реализации данного проекта выступит пространственное сопряжение стран Россия – Индия – Иран, как восточного Каспийского треугольника.

Итак, Арало-Каспийский регион продолжает оставаться одной из важнейших геостратегических территорий современного мира. Для обеспечения комплексной защиты и сохранности геозоосоциосистемы Арало-Каспийского бассейна и защиты от террористических угроз необходимо наращивать открытое, доверительное, взаимовыгодное международное сотрудничество при увеличении поддержки существующих фондов и программ.

Нормативно-правовые акты и литература

1. Мехди Сафари. Доля Ирана в Каспийском море будет составлять 20 процентов. 11.11.2009 г. <http://www.iranembassy.ru/?section=interviews&page=article&view=article&id=145&PHPSESSID=kauq4lpt1pe8eh6eul6ugb1fo7>.

2. Сергей Расов. Транскаспий готовится к соглашению. 15.02.2013. <http://www.respublika-kaz.info/news/business/28665>

3. Моисей Гельман. Каспий: озеро согласия или море раздора? 08.12.2010 г. <http://www.apn.ru/publications/article23427.htm>

4. The 2006 Brussels Conference «Towards an EU External Energy Policy», 20-21.11.2006, http://ec.europa.eu/comm/external_relations/library/publications/28_towards_energy_policy.pdf.

5. Communication An Energy policy for Europe, COM(2007) 1 final of 10.01.2007, SEC(2007) 12, http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf.

6. Совместное заявление Президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федера-

ции и Туркменистана. 18.11.2010 г. г. Баку. http://news.kremlin.ru/ref_notes/784

7. Военная доктрина Российской Федерации. 05.02.2010 // Официальный сайт президента России. http://www.kremlin.ru/ref_notes/461

8. Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море. 18.11.2010. г. Баку. Официальный сайт Президента России. http://news.kremlin.ru/ref_notes/785

9. Павел Лакийчук. Региональная система безопасности на Каспии. Между Caspian guard и CASFOR. <http://nomos.com.ua/content/view/126/69/>

10. Военно-промышленный курьер. Общероссийская еженедельная газета. № 36 (152). 20.09.2006 г. <http://vpk-news.ru/articles/4358>

11. Заявление бывшего главнокомандующего Военно-морским флотом РФ Владимира Масорина. <http://www.militarynews.ru/excl.asp?ex=2>

12. Александр Караваев. Правовой статус Каспия и проблема КАСФОР. 23.03.2006. <http://www.apn.kz/publications/article270.htm>

Normative legal acts and literature

1. Mehdi Safari. Iran's share in the Caspian Sea will be 20 percent. 11.11.2009 <http://www.iranembassy.ru/?section=interviews&page=article&view=article&id=145&PHPSESSID=kauq4lpt1pe8eh6eul6ugb1fo7>.

2. Sergey Rasov. Trans-Caspian to prepare for an agreement. 02/15/2013. <http://www.respublika-kaz.info/news/business/28665>

3. Moses Gelman. Caspian Sea: Lake of Accord or Sea of Discord? 08.12.2010 <http://www.apn.ru/publications/article23427.htm>

4. The 2006 Brussels Conference «Towards an EU External Energy Policy», 20-21.11.2006, http://ec.europa.eu/comm/external_relations/library/publications/28_towards_energy_policy.pdf.

5. Communication An Energy policy for Europe, COM (2007) 1 final of 10.01.2007, SEC (2007) 12, http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf.
6. Joint statement of the Presidents of the Republic of Azerbaijan, Islamic Republic of Iran, Republic of Kazakhstan, Russian Federation and Turkmenistan. November 18, 2010 Baku. http://news.kremlin.ru/ref_notes/784
7. Military doctrine of the Russian Federation. 05.02.2010 // Official website of the President of Russia: http://www.kremlin.ru/ref_notes/461
8. Agreement on cooperation in the field of security in the Caspian Sea. November 18, 2010. Baku city. Official site of the President of Russia. http://news.kremlin.ru/ref_notes/785
9. Pavel Lakiychuk. Regional security system in the Caspian. Between Caspian guard and CASFOR. <http://nomos.com.ua/content/view/126/69/>
10. Military industrial courier. All-Russian weekly newspaper. No. 36 (152). September 20, 2006 <http://vpk-news.ru/articles/4358>
11. Statement by the former Commander-in-Chief of the Russian Navy, Vladimir Masorin. <http://www.militarynews.ru/excl.asp?ex=2>
12. Alexander Karavaev. The legal status of the Caspian and the CASFOR problem. 03/23/2006. <http://www.apn.kz/publications/article270.htm>